

Глупая ухмылка Йемицу тоже сползла с его лица, и тот факт, что сын назвал его дерьмовым стариком, не вычислился в его мозгу. Он моргнул раз, два, потом повернулся к жене со слезами на глазах. "Нана, мой тунец меня ненавидит!"

Хихикая, Нана похлопала его по руке. "Ара, он не ненавидит тебя, милый. Глупый Аната, он просто давно тебя не видел".

Ну, что поделаешь. Должно быть, в обеих семьях нередко встречаются отговорки. Развеселившись, Наруто едва подавил фырканье. Пять минут спустя ему было гораздо менее весело, когда родители оставили его в саду в компании главы клана.

"Здравствуй, Цунаёси-кун". Старик улыбнулся ему, и это была улыбка Сандайме, от мягкого сморщивания кожи вокруг глаз до снисходительного наклона губ и теплого чувства, которое она вызывала у Наруто каждый раз, когда он видел ее. "Меня зовут Тимотео ди Вонгола, но ты можешь называть меня Нонно. На моем языке это означает "дедушка".

Стараясь не обращать внимания на теплое чувство в животе, Наруто улыбнулся ему в ответ, снова изображая милого ребенка. "Нонно Тимо - это папа папы?"

Тимотео рассмеялся. "Да. Мы все одна семья".

То, как он произнес это слово - семья - вызывало доверие, безопасность и защиту. Это насторожило Наруто, но в то же время притянуло его ближе.

Это ведь ненормально, верно? Наруто скрипел зубами в улыбке, и чем сильнее становилось это чувство, тем больше он волновался. Я слишком настороженно относился к нему, чтобы доверять ему только потому, что он улыбался мне, как Сандайме. Он что-то делает.

Курама сел, нахмурив брови, когда на них обрушилась волна жара. Лис отмахнулся от него с той презрительной легкостью, которой Наруто сейчас очень завидовал. Ему самому было не легче и вполовину.

Хм... ох. Кажется, он вытягивает твою чакру? Не знаю почему, но он пытается увидеть, получит ли он ответную реакцию?

Температура повысилась, и он горел, горел, горел. Наруто запаниковал - и тут же сгорел. Судя по выражению оцепенения на лице Тимотео, такой реакции он тоже не ожидал. Старик смотрел на него со смесью эмоций, в то время как Наруто продолжал гореть, пока не остановился на одной, которую Наруто узнал. Решимость. Когда-то такое же выражение было у Намикадзе Минато. Только много-много лет спустя все закончилось не очень хорошо.

Наруто только и мог, что биться головой о лапу Курамы, пока лис завывал от смеха. Палец Тимотео теперь тоже горел. И ползет ко лбу Наруто. Какого хрена?

Ну что ж, - вздохнул он, покоряясь судьбе, потому что борьба с ней принесет больше проблем, чем пользы, - вот и печать.

И, действительно, она пришла. Только -

Наруто ткнул пальцем в огненно-оранжевую чакру, которая забралась ему под кожу и как бы... закрыла его самого? Это было похоже на...

Печать подавления чакры? пробормотал он, разрываясь между восторгом от того, что это не Печать Птицы в клетке, и ужасом от того, насколько... некачественной она была.

Во-первых, Курама мог сжечь ее за три секунды, а поскольку Тимотео не знал о биджу, застрявшем в кишках Наруто, его можно было извинить за то, что он не принял это во внимание и целился только в чакру Наруто. Не то чтобы у него был хоть один шанс подавить чакру лиса такой печатью. А во-вторых, эта печать была настолько несбалансированной, что гарантированно вызывала кровотечение и другие проблемы, помимо чакры. Черт, нервная система была бы первым, что она испортила бы.

Наруто мог только сказать, что даже Орочимару был бы потрясен неумелостью старика в фуиндзюцу, а тот был сторонником проклятых печатей.

Печать, превращающая прекрасно функционирующее судно в жалкую, нескоординированную кашу с неспособностью удерживать информацию, была бы для него анафемой. Застряв в такой печати, он наверняка довел бы себя до самоубийства. И почему Наруто никогда не думал об этом? Это был бы розыгрыш века. Может быть, Тимотео был не таким уж и потерянным человеком, по крайней мере, в том, что касалось печатей-шарлатанов.

Возможно, он где-то читал об этой печати, но так и не смог ее применить. Курама зевнул, как будто эта лажа с печатями была ниже его достоинства, и он совершенно не боялся печатей.

(А он боялся.)

Один из его хвостов шлепнул Наруто, но это не остановило его смех.

В любом случае, - прорычал он, не обращая внимания на смеющееся, дергающееся тело у его ног, - старик не хотел причинить вреда. Я не чувствую никаких отрицательных эмоций, кроме сожаления и печали, а также вины за себя. До сих пор не знаю, зачем он пытался выкачать твою чакру, но теперь он об этом жалеет.

Значит, он хотел как лучше, но просто плохо разбирается в печатях. Приняв решение, Наруто хрустнул костяшками пальцев и расплылся в такой широкой ухмылке, что Курама отступил на два шага. Я все равно выведу его из себя.

(Тимотео ди Вонгола вернулся в Италию с вновь обретенным страхом перед оранжевым цветом, красной и пятнистой кожей, а также с аллергией на тунца, появившейся у взрослых).

<http://tl.rulate.ru/book/102722/3559623>